

Идзуку остановился у дверей квартиры Очако незадолго до половины десятого утра. Он уже позавтракал, пробежался и принял душ. Теперь, стоя перед ее дверью в простой зеленой футболке и джинсах, он все еще нервничал. Детали их прогулки так и не были обговорены. Что она думает об этом? Как долго они должны гулять? Куда они пойдут и где будут обедать? Столько всего оставалось нерешенным, и даже без его влюбленности в Очако, он бы все равно волновался. Но он знал, что им не удастся ничего спланировать, пока он не постучится и не поговорит с ней. Наконец, он поднял руку и постучал. Он собирался постучать три раза, как положено, но дверь распахнулась уже на середине второго удара. — Привет, Мидория! — воскликнула Очако своим звонким голосом. — Я уже готова! На ней была розовая блузка, серая юбка до колен и темные леггинсы. Идзуку замер на мгновение, немного ошеломленный ее быстрым ответом, рука все еще оставалась поднятой в жесте стука. Осознав, что только что произошло, он быстро опустил руку и улыбнулся. — Ах, доброе утро, Урака! — заикнулся он. — Ты ответила на звонок... довольно быстро. — Эх, — вздохнула она, закрывая и запирая за собой дверь. — У меня не было никаких других дел сегодня, поэтому я собралась немного раньше. — Ну, нам, наверное, пора идти. — Куда мы идем, кстати? — Ну, неподалеку есть хороший парк. Мы также можем сходить в торговый центр, или я могу показать тебе свои любимые места, где можно поесть. — Идзуку остановился, не желая снова начать бормотать в присутствии Очако. — Давай оставим это на обед, — хихикнула Очако. — Я как раз хотела сходить в торговый центр. Мне еще не приходилось там бывать, но я хочу посмотреть, какие там есть магазины. — По-моему, неплохо. — Когда они начали идти, Идзуку спросил: — Почему у тебя уже есть квартира здесь? Разве ты не должна подождать, пока не узнаешь, что поступишь в университет? — Ну, мои родители владеют строительной компанией, — объяснила Очако. — Они помогли построить эти квартиры, и парень, который управляет этим домом, сказал, что это самое малое, что они могут сделать, чтобы позволить мне пожить здесь месяц бесплатно. Я приехала пораньше, чтобы познакомиться с районом. — Ну, а как же школа? Разве тебе все еще не нужно ходить? — Не-а, — покачала она головой. — В Миэ школьное расписание немного опережает, так что, думаю, у меня будет дополнительный длинный перерыв. — Это удача, — вздохнул Идзуку. — У меня еще финальные экзамены через пару недель. — Ну, ты можешь это сделать! — Очако восторженно подняла кулак. — Да, спасибо, — сказал он, кивнув головой. — Ты сказала, что у твоих родителей строительная компания? Разве твоя причуда не идеально подходит для такой работы? — Да, верно? — согласилась Очако, прежде чем ее улыбка померкла. — Я сказала им, что хочу помогать и работать на них, но... Они хотели, чтобы я следовала своим собственным мечтам. — Почему ты так расстроена из-за этого? — Идзуку наклонил голову, обеспокоенный. Очако на мгновение посмотрела на него. Она не собиралась никому рассказывать о ситуации в своей семье, пока не узнает их получше, но... этот мальчик спас ей жизнь, так почему она должна скрывать от него что-то? — Ну, у компании моей семьи не так много дел. Мы... бедные... Очень бедные. Но они не приняли мою помощь, хотя я хотела ее оказать. — Она улыбнулась Идзуку. — Вот почему я хочу стать героем. Я стану очень популярной и заработаю достаточно денег, чтобы полностью их содержать. — Ух ты, это хорошая мотивация для того, чтобы стать героем, — размышляет он. — Твои родители, похоже, замечательные люди. — Так и есть, — улыбнулась Очако. — А что насчет твоих родителей? Какие они? — Ну, моя мама всегда меня очень поддерживала, — сказал Идзуку. — Я получил свой квирк от нее, а не от отца, и она была так счастлива, горда и все такое. С тех пор она всегда поддерживала меня на пути к моей мечте стать героем. — Он с нежностью улыбнулся, вспоминая, как она плакала от счастья, когда он впервые рассказал ей о своей причуде, несмотря на покрывавшие его синяки. — Честно говоря, она слишком благосклонна. — Она кажется милой, — хихикнула Очако. — А что насчет твоего отца? — О, я не слишком хорошо его знаю, — вздохнул Идзуку. — Он работает за границей. Он посылает деньги домой, чтобы поддержать нас с мамой, но я вижу его только во время каникул, да и то лишь изредка. — О-о, простите, что спросила, — извинилась Очако, беспокоясь, что расстроила его. Идзуку усмехнулся: — Все в порядке, правда. Он всегда мил, когда приезжает, и мама всегда рада его

видеть. Кроме того, он работает ради нас. Как я могу на него за это обижаться?— Наверное, это правда, — сказала она. — Ну и каково это - жить в городе, так близко к университету? Вы, должно быть, видите вокруг много крутых героев!— Да, я видел некоторых, — задумчиво сказал он, глядя на тротуар. — У нас тут раз или два в месяц иногда случаются нападения крупных злодеев.— Ты когда-нибудь встречал Тринадцатого, космического героя? — спросила Очако, глаза ее засияли. — Он мой любимый герой!— Нет, вообще-то нет, — сказал Идзуку, положив руку на подбородок. — Но я встречал Смертельное Оружие, Бэкдрафт, Всемогущего, Камуи Вудса...— Ты встречался с Всемогущим? — Очако прервала его. — Должно быть, это было захватывающе!— Это даже не половина, — усмехнулся Идзуку. — Он даже лично готовил меня к вступительному экзамену в U.A.— А? — Очако перестала ходить и ошарашено посмотрела на Идзуку. — Тебя тренировал Всемогущий? Как, Всемогущий?!Внезапно Идзуку пожалел, что сказал это. Ему не нужно было слишком беспокоиться о физическом состоянии Всемогущего из-за отсутствия у него большой социальной жизни, но теперь ему нужно было быть осторожным. Черт, он даже не знал, можно ли ему говорить о тренировках! Тем не менее, он нерешительно кивнул головой:— Да, Всемогущий.— ... НЕУДИВИТЕЛЬНО, ЧТО ТЫ ТАКОЙ СИЛЬНЫЙ! — воскликнула Очако, схватившись за волосы. Это внезапно обрело смысл для нее. Его удивительный контроль над своей причудой, то, как он бросился спасать ее, когда никто другой этого не сделал, его тонизированные мышцы и подтянутое тело — все это имело смысл. — Какой он?! Он действительно такой большой, как выглядит по телевизору?!— Мне показалось, что вживую он немного выше, — сказал Идзуку.— Да, выше.— Ничего себе, — вздохнула Очако. — Встретить его — это одно, но ты еще и тренировался с ним! "Какая удача!" — воскликнула Очако, глаза её сияли.— Да, наверное. Пойдем, мы почти у торгового центра, — ответил Идзуку.— А? Ах да, чуть не забыл! — Идзуку спохватился, и они продолжили путь. — Должно быть, Всемогущий был очень впечатлен тобой, раз так тренировал тебя. Как ты с ним познакомился? — спросила Очако, не скрывая любопытства.— Ну, это было... около года назад, думаю, месяцев десять. Это был его первый день в этом районе, и тут произошло нападение злодеев. Я помог, и он поговорил со мной после этого, — Идзуку смущенно опустил глаза.— И с тех пор он тебя тренирует? Боже, неудивительно, что ты такой замечательный! — восхищенно произнесла Очако.— Ну, я не думаю, что я настолько крут, — Идзуку почесал затылок и отвернулся, пытаясь скрыть смущение.— Конечно, ты крут! Ты набрал более 50 баллов на экзамене, а потом у тебя хватило сил прорваться сквозь этого огромного робота! — Очако жестикулировала, не скрывая своего восторга.Идзуку оглянулся на Очако, которая с такой страстью хвалила его, и улыбнулся. — Ну, я бы и близко не смог справиться с этим, если бы ты не сделала меня невесомым.Очако наклонила голову, тоже улыбаясь. — Думаю, да. Это действительно здорово, насколько совместимы наши причуды, да?— Да, это так, — Идзуку, улыбаясь, добавил: — Если U.A. позволит нам, мы должны поработать над комбинированными движениями.— Почему ты так уверен, что я попаду в U.A.? — Очако надула губки, слегка обиравшись.— Я же сказал, у меня просто предчувствие, — Идзуку попытался успокоить её.— Не обижайся, но это не очень обнадеживает, — Очако, не скрывая недовольства, покачала головой.— Ну, посмотрим, — Идзуку пожал плечами.Когда они добрались до торгового центра, их разговор быстро перешел на более простые темы: куда пойти, что посмотреть. Они бродили по магазинам, заглядывая в круглосуточный магазин, затем в универмаг. Ничего не купили, но Очако постоянно комментировала, что всё слишком дорого, к большому удовольствию Идзуку. В итоге они зашли в игровой зал, хотя Очако и там не хотела тратить слишком много денег. Время обеда наступило незаметно, и они отправились в традиционный японский ресторан, который тоже находился в торговом центре. Идзуку заказал кацудон, а Очако — суши. Во время обеда они болтали о районе, о своих любимых героях и о всяких мелочах.— Не могу поверить, что это вылетело у меня из головы, — сказала Очако, вытирая рот салфеткой, — но я хотела спросить о твоей утренней пробежке. В смысле, сколько она была?— Около четырех миль, — бесстрастно ответил Идзуку.— Хм, их кацудон не такой вкусный, как у моей мамы. — Очако задумчиво произнесла. — Ты пробежал четыре мили? Боже, я знаю, что не смогу

сделать это за один день. Очако снова опустила глаза, как уже делала десятки раз за день. Порыв ветра разорвал рубашку Идзуку на его прессе, позволяя увидеть их очертания. Она смотрела на него не потому, что он ей нравился. Она бы так не поступила, верно? Нет, она просто была впечатлена тем, как тяжело он работал. Конечно, у него была хорошая фигура, и очень приятная личность, и его лицо было довольно простым, но в то же время милым, и его волосы выглядели такими мягкими... и у него были такие красивые зеленые глаза, в которых она сейчас потерялась... Но нет! "Все не так", — подумала она, выкинув все мысли из головы и откусив еще кусочек суши. "Кроме того, он ни за что не подумал бы обо мне так". — В любом случае, — вздохнул Идзуку, доедая последнюю порцию, — как долго ты еще хочешь гулять? Мы могли бы пойти в парк, или на пляж, который находится неподалеку, или еще куда-нибудь. — Здесь есть пляж? — Очако оглянулась на него. — Я даже не знала об этом. — Он называется Муниципальный пляжный парк Дагоба. До недавнего времени здесь была свалка, — Идзуку пояснил. — Что ты имеешь в виду? — Очако нахмурилась. — Ну, течение вымыло на берег много мусора. Он накапливался, потом люди начали прятать свои собственные незаконные свалки в эту кучу. Это было очень плохо, — Идзуку продолжил. — Но кто-то убирал это? — Очако, с трудом представляя масштабы бедствия, задала вопрос. — О, я убирал. В рамках моего обучения у Всемогущего, — Идзуку ответил. — А насколько велик пляж...? — Очако, не зная, чего ожидать, спросила. Идзуку достал свой телефон и начал искать статью в местных новостях, где об этом говорилось. — Ну, мусор разбросан примерно на полкилометра, я думаю. Может, чуть больше. — Сколько времени у вас ушло на уборку? — Очако, пораженная, задала вопрос. — Около месяца, я думаю. Вот, — Идзуку протянул Очако свой телефон, показывая снимки пляжа до и после. — С тех пор он стал довольно популярным. — Конечно, пойдем, — сказала Очако, вставая из-за стола. — Фотографии выглядят красиво, но я хочу посмотреть, как это выглядит вживую. Они подошли к кассе, и Очако заплатила за оба блюда еще до того, как Идзуку успел достать свой бумажник. Это показалось ему очень странным, ведь она весь день открыто демонстрировала свою бережливость и даже сказала ему, что ее семья бедна. Когда они вышли из торгового центра, Очако еще раз оглядела магазины. — Это магазин моти?! — воскликнула она, указывая на магазин моти. — Да, — ответил Идзуку. — Ты любишь моти? — спросила Очако. — Это мое любимое! — воскликнула она, пуская слюни. Затем она схватилась за живот и вздохнула: — Но я сейчас такая сытая! Я не могу! — Ну, мы можем взять его позже, после того, как осмотрим пляж, — Идзуку предложил. — Да, это звучит как хороший план, — согласилась Очако и вышла вслед за Идзуку на тротуар. Они немного поболтали, но на полпути к пляжу Идзуку заговорил о том, о чем давно думал. — Почему ты заплатила за мой кацудон? — спросил он. — Ну, это только мое начало, чтобы отплатить тебе, — сказала Очако почти мелодичным тоном. — Ну, знаешь, за то, что ты спас мне жизнь на экзамене. — Я же говорил тебе, что тебе не нужно оплачивать мне ни за что, — Идзуку, слегка смущаясь, попытался возразить. — Не говори так. Если бы не ты, меня бы сейчас не было в живых! — Очако настаивала. — Ну, — вздохнул Идзуку, глядя на нее уголком глаза, — думаю, я не могу возразить, но я не хочу, чтобы ты была мне чем-то обязана за это. — Ты не можешь остановить меня, — настаивала Очако, хихикая. — Думаю, нет. О, мы здесь! Идзуку указал вперед на металлическое ограждение, выходящее на пляжный парк. Очако посмотрела на яркий песок и голубую воду, где было полно людей, наслаждающихся пляжем. Соленый ветерок обдувал ее лицо, и она не могла не улыбнуться. — Это прекрасно, — тихо сказала она. У нее не было лучшего способа описать это. Повернувшись к Идзуку, она сказала: — Люди могут наслаждаться этим благодаря тебе, Мидория. Это очень круто, понимаешь? — Да, наверное, — ответил он, улыбаясь, наблюдая за тем, как семьи отдыхают и играют на восстановленном им пляже. В итоге они несколько часов гуляли по пляжу, мило беседуя ни о чем важном. Зашла речь о том, что у Идзуку есть другие друзья, но он, как мог, избегал этой темы. Очако мысленно отметила его нежелание говорить об этом, но продолжила разговор, словно ничего не заметив. День на пляже пролетел незаметно, как это часто бывает, когда рядом друзья. Волейбол, шутки артистов, забавные моменты — все слилось в один яркий калейдоскоп. Даже

нападение злодея, пусть и не слишком впечатляющее, добавило красок в эту картину.— Ого, который час? — спросила Очако, глядя на закат, который золотыми бликами ложился на водную гладь. Идзуку, проверив телефон, замер, увидев время и шесть пропущенных звонков от мамы.— Уже почти шесть! — воскликнул он, голос его перешел на более высокую октаву. — Мама звонила шесть раз! Я совсем забыл, что телефон был на беззвучном режиме!— Что?! — Очако вскочила на ноги. — Нам пора идти! Они помчались к квартире Очако, Идзуку на ходу извинялся перед мамой за опоздание. Она, хоть и немного расстроилась, что он не предупредил о задержке, была рада, что он скоро вернется, ведь ужин уже готов. Провожая Очако до двери, Идзуку улыбнулся:— Спасибо, что пригласила меня сегодня, Ураака. Я даже рад, что мы потеряли счет времени, понимаешь? Пляж в лучах заката был просто волшебным.— Да, — согласился Идзуку, — но мы так и не сходили за моти, да? Очако, внезапно вспомнив о магазине моти, надула губки.— Ну, как насчет этого, — предложил Идзуку, — после того, как мы получим письма о зачислении в университет, мы можем пойти туда, чтобы отпраздновать!— Ну... — Очако хотела было сказать, что ее могут не принять, но вовремя остановилась. — Может быть, я в конце концов поеду туда сама.— Прекрасно, — рассмеялся Идзуку, — но мне действительно нужно идти домой. Было приятно провести время с тобой, Ураака.— Да, я тоже рада была тебя видеть. Увидимся позже, Мидория! Очако помахала рукой, проводя Идзуку, который торопился на последний поезд. Она испытывала странное, приятное чувство, вспоминая события дня. Она была рада, что Идзуку стал ее первым другом в этом городе, но было и что-то еще... Теплое, светлое чувство, которое она ощущала в груди. Очако не могла точно определить, что это, но точно знала, что это не была влюбленность. Во всяком случае, не сейчас. Вернувшись домой, Идзуку получил легкий выговор от матери, хотя она была скорее обеспокоена, чем сердита. Поужинав, он, как всегда, просмотрел новости о героях дня. В течение следующей недели Идзуку и Очако поддерживали связь, а Идзуку продолжал тренировки и учебу. Он несколько раз пытался связаться с Всемогущим, но его сообщения оставались "прочитанными". Неделя прошла без особых событий. Кацуки, хвастаясь своим высоким результатом на экзамене, не упускал возможности уколоть Идзуку, который, молча, не делился своими достижениями. В итоге, Кацуки оставил его в покое. Неделя пролетела незаметно, и вот уже наступила суббота. Идзуку, разговаривая по телефону с Очако, услышал стук в дверь и голос матери.— Мне нужно идти, Ураака, — сказал он в трубку, вставая. — Мама меня зовет.— О, твое письмо о приеме, наверное, уже пришло, — ответила она. — Моя почта тоже должна прийти минут через десять... Что ж, удачного поступления!— Да, тебе тоже.— Если меня примут.— Примут.— Да, конечно. Я напишу тебе позже.— Хорошо, я буду ждать. Поговорим позже.— Пока! Идзуку повесил трубку и открыл дверь, в которую все еще стучала его мать.— ИДЗУКУ! — крикнула Инко, протягивая сыну конверт. — ИДЗУКУ, ЭТО ЗДЕСЬ! ПИСЬМО!— Ах, мои уши, — пробормотал Идзуку, потирая висок и протягивая другую руку к матери. — Да, я вроде как догадался.— Давай откроем его! Я хочу увидеть твое лицо, когда ты войдешь! — Инко гордо улыбнулась, сдерживая слезы.— Хорошо, — усмехнулся Идзуку, беря конверт. Идя в гостиную, Идзуку обратил внимание на тяжесть конверта и наличие в его центре небольшого круглого предмета. Он сел на диван рядом с взволнованной Инко и, выдвинув диск, открыл письмо. Диск пискнул, вспыхнул голубым свечением, и в воздухе над ним появилась голограмма.— Я ЗДЕСЬ КАК ПРОЕКЦИЯ! — проревел рокочущий голос Всемогущего, когда его фигура проявилась в голограмме.— А? Всемогущий?! — воскликнул Идзуку, глядя на конверт с надписью "U.A." — Это из U.A., не так ли? Инко тоже была озадачена, прекрасно зная, что "Всемогущий" никак не связан со средней школой.— Я была занята, поэтому не могла связаться с вами, юная Мидория! Приношу свои извинения! Но, видите ли, я приехала в эту префектуру только ради новой работы! Я буду преподавать в университете! У Идзуку отпала челюсть от такого заявления. 'Всемогущество? В университете? — подумал Идзуку, улыбаясь. — Не может быть!' В голограмме появилась рука, жестом показывая Всемогущему, чтобы он покончил с этим.— А? Покончить с этим? Но у меня есть вещи, которые мне нужно... — Всемогущий спорил с рукой. — Все, что нужно сказать, можно

сказать позже? Это отбросит все назад? Ну тогда... "Юный Мидория! Вы сдали письменный и практический экзамены и поступили в школу U.A. Я уверен, что вы уже знаете это, но это еще не все! На практическом экзамене вы набрали 51 злодейский балл, что стало 3-м по величине результатом среди всех экзаменуемых! Молодец! Помимо злодейских баллов, мы проверяли вашу решимость быть настоящими героями! Также учитывалось желание отдать свою энергию, время, усилия и благополучие, чтобы помочь другим! "Я слышал о ваших усилиях в отношении Очако Урараки и видел ваше взаимодействие во время экзамена! Поэтому я подумал, что должен сообщить вам об этом напрямую. Этот экзамен также оценивался с помощью... Баллов спасения! Они были начислены судейской коллегией на основании ваших действий на экзамене! "За спасение Урараки, сломав при этом собственные кости, а затем пожертвовав своими очками в ее пользу, вы получаете 50 очков спасения! А Юная Урарака за помощь роботу, когда она была так измотана и ранена и имела свой собственный низкий балл, а также за то, что вдохновила вас на собственные действия, также получает 50 очков спасения!" Всемогущий жестом показывает на экран позади себя, на котором отображаются 10 лучших результатов практического экзамена. На 1-м месте, набрав в общей сложности 101 очко, оказался сам Идзуку. Он даже не мог поверить, что стал лучшим, тем более с таким большим отрывом. На втором месте, к радости Идзуку, оказалась Очако Урарака. Ее 28 очков злодейства и 50 очков спасения составили в сумме 78. — «И она думала, что не пройдет!» — Идзуку внутренне вздохнул, испытывая невероятную гордость за нее. Третье место едва не заставило его разразиться смехом, но события развивались слишком стремительно. Кацуки Бакуго занял 3-е место с 77 очками злодея и 0 очков спасателя. Формально у него было больше всех очков злодейства, но его низкое место объяснялось отсутствием очков спасения. Еще более забавным для Идзуку было то, что он уступил Очако всего один балл. Впервые за долгое время он почти испугался Кацуки. Он понятия не имел, как бы сам поступил в подобных обстоятельствах. — Итак, юный Мидория, — продолжал Всемогущий, его улыбка стала еще шире, — вы оба сдали! Теперь, идемте! Старшая школа U.A. станет вашей Академией Героев! — С этими словами голограмма погасла. Идзуку сидел, переваривая происходящее, пока его мать не подняла его с дивана и не обняла, плача от счастья и гордости. После того, как мама успокоилась, Идзуку посмотрел на бланки в конверте. Заняв первое место на вступительном экзамене, он станет представителем первого курса на ежегодном спортивном фестивале U.A.. Он был очень рад этому. В начале следующего семестра его новым классом станет класс 1-A на курсе героев. Ему было интересно, будет ли Очако учиться в том же классе, и, подумав о ней, он вспомнил, что они планировали пойти в магазин моти. Она получала почту после него, так что у него было время... Достаточно времени, чтобы смыть с себя вонь пота и БО, накопившуюся за день тренировок. Когда Идзуку вышел из душа, его встретило сообщение от Очако: «Я ПОПАЛА!!! *Восторженные эмодзи*». Идзуку отправил ей сообщение с вопросом, не хочет ли она еще попробовать моти, поскольку они не обсуждали это после первого предложения, и она быстро ответила, что с удовольствием. Идзуку освежился и вышел из дома, а затем направился в квартиру Очако. — Привет, Мидория! — поприветствовала Очако, выскочив из-за двери и быстро закрыв ее за собой. — Пошли за моти! — Э-э, да... Добрый вечер, — заикнулся Идзуку, в очередной раз застигнутый врасплох ее быстрым ответом и энергичным настроением. — Я так рада попасть в Ю.А.! — сказала она, когда они начали идти в сторону торгового центра. — И второе место тоже! Я понятия не имела о «Очках спасения»! Но твой результат был большим! — Ну, наверное... — Идзуку почесал щеку и посмотрел в сторону. — Я удивлен примерно так же, как и ты. — Ты получил все эти очки спасения в дополнение к очкам злодея! Другие претенденты, наверное, напуганы твоим результатом, честно говоря. — Она немного посмеялась, но потом ее лицо стало серьезным. — Говоря о запугивании, ты видел парня, который занял 3-е место? Он получил 77 очков злодея и 0 очков спасателя... Похоже, он, наверное, довольно жестокий... — О, ты имеешь в виду Качан? — Очако посмотрела на него, немного смутившись. — О, я имел в виду Кацуки Бакуго. Так его зовут. — Ты только что сказал К-Качан? — Очако рассмеялась. — Это прозвище или что-то вроде того? Ты его знаешь? — О, да.

Мы знаем друг друга всю жизнь. — Тогда, может, он не такой уж и brutalный? — Нет, он такой. Определенно. — Очако заметила что-то странное в тоне голоса Идзуку. — Вы что, ребята... друзья? — Раньше были. Но теперь нет. — Почему? — Ну... Это довольно долгая история. Я не хочу тебя утомлять. — Ну, тебе и не нужно вдаваться в подробности. Но я хочу знать. — Идзуку задумался на мгновение и решил, что у него нет причин не рассказывать ей, в отличие от его тренировок с All Might, которые он все равно упустил. — Ну, мы были друзьями, когда были совсем маленькими. Но квирк, который он получил, был очень сильным. Он стал высокомерным и начал издеваться надо мной, потому что моя квирка еще не появилась. — Боже, какой идиот, — вздохнула Очако. — Какой у него квирк? — Взрыв. Он может выделять жидкость на основе нитроглицерина из своих рук, как пот, и взрывать ее дистанционно. Это одна из самых универсальных причуд, которые я когда-либо видел. Он может создавать мощные взрывы или просто небольшие хлопки, он может приводить себя в движение, использовать ее для атаки или для маневрирования в воздухе. Он очень сильный. — Но и твой тоже, верно? — Он этого не знает. Моя причуда была слабой, когда она только проявилась, поэтому он все равно издевался надо мной даже тогда. Но я тренирую свою квирку, чтобы однажды показать ему, что я сильнее его. — Я думаю, это очень здорово и вдохновляюще, — улыбнувшись, сказала Очако. — История о победе над хулиганом — это всегда хорошо. Но все же я надеюсь, что он не в моем классе. — Могу только представить, как он будет зол, что занял 3-е место. Что-то из сказанного Очако щелкнуло в голове Идзуку. — Урарака, в каком классе ты будешь учиться? — А? О, я в 1-А. — Я тоже в 1-А! Они оба улыбнулись, зааплодировали и поприветствовали друг друга, осознав, что будут одноклассниками в U.A. Затем, когда они, наконец, добрались до магазина моти, их разговор вернулся к обычной дружеской болтовне о менее важных вещах. Они оба, казалось, заранее знали, что хотят заказать, и поскольку они не могли решить, кто будет платить, они просто заплатили по отдельности. Не прошло и нескольких минут, как они сели за столик на улице с десертами из рисового мороженого. — Мм, их клубничное моти очень вкусное! — воскликнула Очако, откусив кусочек. — Какой вкус ты взял, Мидория? — Зеленый чай. Он тоже довольно вкусный. — Зеленый чай? Интересный вкус. — Это мамин любимый, так что, думаю, он просто передался мне. — Ты уверена, что это не потому, что тебя зовут «зеленая»? — Очако хихикнула. — Нет, это потому, что твое имя — «чайная девушка», — Мидория тоже засмеялся. Он ничего не имел в виду, но понял, как странно это прозвучало, когда поднял глаза и увидел, что румянец Очако стал еще больше, чем обычно. Очако быстро пришла в себя и рассмеялась: — Эй, имя нашего дуэта героев должно быть Зеленый Чай! Они оба рассмеялись при мысли о дуэте героев по имени Зеленый Чай. Эта мысль их, мягко говоря, позабавила. Однако смеялись они всего несколько секунд, когда Идзуку заметил пару светловолосых шипастых парней, идущих напротив них по улице. Кацуки Бакуго и его мать, Мицуки, направлялись в супермаркет в этом торговом центре. Идзуку не думал, что они его заметили, но он мог видеть, как Кацуки крайне раздраженно нахмурился, сидя в кресле, в которое он сейчас опустился. — Эй, Мидория, что случилось? — обеспокоенно спросила Очако, замечая его явное волнение. — О-о, ничего страшного, — быстро ответил Идзуку, садясь обратно в кресло. — Я только что видел Качана. Но не думаю, что он заметил меня. — Ты имеешь в виду того хулигана, который получил 77 очков злодейства? — нахмурилась Очако. — Что он здесь делает? — Наверное, просто ходит в магазин. Он ведь тоже где-то здесь живет. — Идзуку оглянулся в сторону супермаркета, но увидел только Мицуки, идущую в магазин одну. Кацуки же шел через парковку прямо к магазину моти. Выражение его лица было непривычным. Он по-прежнему сердито хмурился, но это было не так, как обычно. — Неважно, он идет сюда, — заикаясь, проговорил Идзуку, повернувшись к Очако и откусив еще один дрожащий кусочек моти. — Клянусь, если он хоть что-то скажет... — Не делай ничего такого, что могло бы его сильно расстроить, пожалуйста. — Очако нахмурилась, но кивнула. Она с кислой миной посмотрела на приближающегося к магазину блондина, который, по ее предположению, и был тем парнем, о котором говорил Идзуку. Он подошел прямо к их столику и лишь на секунду взглянул на Очако, после чего повернулся к Идзуку с напряженным

взглядом.— Ты кусок дерьма, никчемный, гребаный Деку, — резко, почти шепотом, бросил он. Снова глянул на Очако. — Кто, блядь, такая Круглолицая? Твоя дерьмовая подружка, что ли?— Н-нет, Качан! — Идзуку отрицал, скорее смущенный, чем испуганный. — Я знаю ее по практическому экзамену.— Ах, да, экзамен. — Кацуки издал небольшой хлопок, от которого задрожал стол. — Как, блядь, ты получил такой высокий балл? То есть, я знаю, что ты списывал, но чей член ты сосал, чтобы получить столько баллов?— Я ничего не делал, Качан. Я не знаю насчет очков спасения, но я получил 51 очко злодея.— Очки спасения... — Кацуки щелкнул языком и отвел взгляд. — Они чертовски бессмысленны. Тебе не нужно спасать людей, если ты просто избиваешь злодеев, от которых их нужно спасать.— Это неправда, — сказал Идзуку. — Герои — это общественные слуги, а не просто борцы с преступностью.— Это чертовски скучный способ смотреть на героев. — Кацуки повернулся к Очако, по-прежнему хмурясь. — Ты тоже сдавала экзамен, Круглое Лицо?— Д-да! — нервно ответила Очако, не готовая к разговору с Кацуки. — А меня зовут Ураака.— Что ж, Круглое Лицо, — подчеркнул он, — учитывая тот факт, что ты ешь с Деку, а не плачешь в углу своей комнаты, я полагаю, что ты сдала экзамен. Не скажешь мне свой балл?Очако начала отвечать, но Идзуку перебил:— Она не против. Оставь нас, Качан.— Дай девушке выговориться, тупица Дэку. — Кацуки посмотрел на Идзуку смертельным взглядом. Повернувшись обратно к Очако, он снова спросил: — Что у тебя за хрень?— Я... я... у меня... — Она несколько раз посмотрела туда-сюда между Идзуку и Кацуки, прежде чем признать: — Я... я... я... я получила 78!— Хмф, — хмыкнул Кацуки. — Я скажу вам обоим прямо сейчас, вы ни хрена не сравнитесь со мной. Я собираюсь стать героем номер один, а вы двое и близко ко мне не подойдете. — Он повернулся к Идзуку с таким видом, будто хотел добавить что-то еще, но решил не делать этого и ушел. Идзуку и Очако молча смотрели, как он уходит в сторону супермаркета. Очако опустила глаза и надулась, увидев, что мороженое в ее моти почти растаяло, а затем снова посмотрела на Идзуку.— Ух ты, какой он пугающий, — сказала она, снова взглянув на Кацуки, когда тот вошел в магазин. — Не может быть, чтобы кто-то вроде него стал героем номер один.— Ну, у него есть неплохие шансы, если он сможет взять это отношение под контроль, — вздохнул Идзуку, рассматривая свой собственный расплавленный моти.— Ты прав, что герои — это не просто борцы с преступностью, — сказала Очако. — Герои — это люди, которые помогают другим, как ты помог мне на экзамене! И... И даже после экзамена! У тебя гораздо больше шансов!Идзуку поднял глаза от своего моти.— После экзамена?— О-о, в сообщении, которое мне прислали, было показано видео, где ты разговариваешь с Президент Мик! Кстати, я... очень ценю все, что ты сказал.— О, эм... — Идзуку отчаянно вспоминал тот день, пытаясь вспомнить, что он сказал Президент Мик. — Я сказал что-нибудь постыдное?— Ну, ты сказал, что у меня круглое лицо, — сказала Очако, слегка усмехаясь. Все лицо Идзуку побледнело.— А! Нет, нет! Я не имел в виду... Это не было оскорблением, я просто... !Очако рассмеялась, пока Идзуку заикался в поисках оправдания. — Ты тоже назвал меня милой, — подумала она, улыбаясь. Впервые Очако действительно внимательно посмотрела на Идзуку. Она внимательно изучала его лицо, его тело, которое она не могла не заметить во время экзамена и когда они в последний раз встречались, его вьющиеся волосы, зеленые глаза, веснушки, милое смущенное лицо, которое он сейчас делал... 'Он думает, что я симпатичная?' Она тряхнула головой, чтобы избавиться от этой мысли, и попыталась придумать что-нибудь, чтобы сменить тему. Идзуку продолжил, не замечая, что Очако покраснела. — Все в порядке, я не так поняла, — сказала она с усмешкой. — Эй, Мидория... Почему Бакуго назвал тебя Деку?— О-о, это просто прозвище, которое он дал мне давным-давно.— А почему?— Это другой способ прочесть мое имя. Оно означает "тот, кто ничего не может сделать".— О-о, понятно... — Очако задумалась на мгновение, а затем улыбнулась. — Ну, мне нравится, как это звучит. Это похоже на "декиру". "Ты можешь сделать это", понимаешь?— Я... я никогда не думала об этом так. — Идзуку улыбнулся Очако. — Можешь называть меня так, если хочешь.— Хорошо... Деку... — Очако хихикнула, назвав Идзуку по прозвищу. — Ооо, мне нравится! С этого момента я буду звать тебя Деку!— Хорошо, — сказал Идзуку, немного неловко хихикнув. — Никто никогда меня так

не называл, разве что издевались. Думаю, мне это нравится.— Это хорошо, — вздохнула она, вставая из-за стола. — Думаю, нам пора идти.— О, да, — согласился Идзуку, вставая. — Моти было очень вкусным, да?— Да, я как-нибудь вернусь сюда.Вдвоем они снова направились к квартире Очако, болтая всю дорогу. Встреча с Кацуки не заняла много времени, поэтому они быстро вернулись к стандартной дружеской болтовне.— В любом случае, — вздохнула Очако, когда они дошли до ее двери, — еще раз спасибо. Я отлично провела время.— Да, я тоже, — сказал Идзуку, наморщив лоб. — За исключением, пожалуй, встречи с Качан.— Несмотря на это, я имею в виду. I... Увидимся позже, Дэку.Идзуку покраснел и немного посмеялся над новым прозвищем.— Д-да, увидимся позже, Ураака.Закрыв за собой дверь, Очако вздохнула. Идзуку казался ей удивительным. Тренировки у Всемогущего, его блестящий результат на экзамене и то, как он день за днем терпел Кацуки — все это было просто невероятно. В ее животе трепетало восхищение. Да, именно это слово она искала: восхищение. Восхищение этим мальчиком, который, к тому же, считал ее симпатичной. — Боже, он считает меня симпатичной! — подумала она, улыбаясь про себя и краснея.На следующий вечер Идзуку получил сообщение от Всемогущего с просьбой встретиться на пляже. Он не стал даже сомневаться. Выскочил из дома меньше чем за пять минут. — Всемогущий! — позвал Идзуку, подходя к истощенному человеку на берегу. — Кто это?! — рявкнул Тосинори, жестом указывая на пару, отдыхающую неподалеку, которая услышала призыв Идзуку. — Повторяй за мной! "Моя ошибка, не тот человек!"— М-моя ошибка! Не тот человек! — Идзуку крикнул достаточно громко, чтобы пара услышала его. — Юный Мидория! — воскликнул Тосинори, положив руки на плечи Идзуку. — Я не могу выразить, как я горжусь тобой! Ты не только стал лучше владеть своим квирком, но и твоя самоотверженность постоянно вдохновляет!— Ах... Я... Спасибо вам всем!— СССССПППШШШ! — Тосинори резко замолчал, закрыв рот Идзуку рукой. — И кстати, я не сообщил ни школе, ни судьям о твоей связи со мной. Ты похож на человека, который будет недоволен фаворитизмом!— Т-спасибо, господин Яги. Я действительно ценю все... Было невероятно тренироваться с вами, и все такое. И я так счастлив, что у меня есть возможность поехать в Ю.А., и вы преподаете там!— Послушай, Мидория. Я не могу больше тренировать тебя. Будучи преподавателем в У.А., у меня не будет времени способствовать твоему индивидуальному росту.— Да, это прекрасно! Мне кажется, что я уже принял слишком много помощи, так что я справлюсь. — Ахаха! Конечно, ты справишься!Идзуку ожидал, что его вызовут в кабинет директора вместе с Кацуки, ведь они оба поступили в У.А. Встреча прошла именно так, как он думал, и директор поздравил их обоих с хорошо выполненной работой. Но в тот день, перед тем как пойти домой, Кацуки схватил Идзуку и потащил в переулок рядом со школой.— Мы так и не закончили наш субботний разговор, Дэку, — прорычал он, толкнув Идзуку к стене. — Что... Ты что, смотришь на меня свысока? Ты обманул?! Или ты просто притворялся, что твой чертов квирк ничего не стоит все эти годы, и смеялся, пока я его покупал?!— Н-нет, Качан! Я не пытался... — начал Идзуку, но был прерван. — Я должен был быть единственным из этой дерьмовой школы, чтобы попасть в У.А.! Я говорил тебе не подавать документы, ты, задница! Наверное, я был слишком прост с тобой, и почти не тренировался. Ну, я больше не халтурю! Ты слышишь меня, гребаный Деку?! Я стану таким сильным, что ты даже не сможешь надеяться сравниться со мной!— Отстань от меня, Качан, — тихо сказал Идзуку, схватив Кацуки за руку, которая держала воротник его рубашки. — Или, блядь, что, Деку? Ты собираешься драться со мной или еще какое-нибудь дерьмо? А?!— Отвали!Внезапно зеленое свечение окутало Кацуки, и он отлетел к стене напротив Идзуку. Возможно, Идзуку приложил немного слишком много силы, но в данный момент он не обращал на это внимания.— Аргх! Чертов Деку, я не могу двигаться! — закричал Кацуки, когда вокруг его рук загремели маленькие взрывы. — Я не боюсь тебя, Качан! Я никогда тебя не боялся! — крикнул Идзуку, переполненный гневом. — У меня есть своя мечта, и ты не будешь мне мешать! Я стану великим героем, Качан! Номер один! И ты увидишь, как я сделаю это у тебя на глазах!Идзуку помчался в сторону своего дома, освобождая Кацуки от своего квирка. Он тут же почувствовал отвращение к себе. Он поклялся никогда не использовать свой Квирк против

невинных, даже против Кацуки, но он позволил себе отступить всего на несколько секунд. Поэтому он тут же повторил данное себе обещание. Несмотря на разочарование в себе, он был достаточно сознателен, чтобы удивиться, что Кацуки не погнался за ним прямо сейчас и не стал с ним драться. Еще больше он удивился, когда Кацуки перестал дразнить его в школе. По большей части они даже не признавали существование друг друга. Однако Идзуку мог сказать, что что-то изменилось. Каким-то образом он мог сказать, что Кацуки теперь воспринимает его всерьез. Но это только подтолкнуло бы Идзуку к более усердной работе.

<http://tl.rulate.ru/book/63182/1763704>